

НОВЫЙ ПОВОРОТ

LANA DOVE

16+

Lana Dove

Новый поворот

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57120993

SelfPub; 2021

Аннотация

Он – известный спортсмен и бизнесмен. Его жизнь – гонка, его цель – победа в борьбе за статус депутата Госдумы.

Она, начинающий журналист, просит его об интервью. Он соглашается, даже не подозревая, как его жизнь изменится после беседы с этой девушкой.

Автомобильные гонки и выборы, победы и поражения, борьба и сила воли, кровь и адреналин...

Какие преграды ждут за поворотом? Как наши герои будут справляться с обстоятельствами? И чем же закончится их история?

Все ответы вы найдете в книге «Новый поворот».

Lana Dove

НОВЫЙ поворот

– Он попал в аварию на гонках.

– Что?!

– Да, вот видео. Мне сестра скинула.

Такое сообщение прислала мне моя подруга Лена. На этом видео было отчетливо видно, как красно-синяя «Лада» влетает в бортик и от нее отваливается капот. Я узнала машину гонщика по номеру, нанесенному на боковой дверце.

– Владислав Иванович, с вами все в порядке? Я слышала, вы попали в аварию... – написала я ему СМС дрожащей рукой.

Ответа не было.

Я знала, что он участвовал в зимних гонках, которые проходили в Мурманске. Сегодня как раз был второй день чемпионата России по зимнему треку.

– Привет, Маш! Да, я сегодня вечером свободна, – мне позвонила подруга, которая позвала меня пойти с ней и ее мужем на салют. Я согласилась.

– Петь, ты последишь, что там с гонками? Говорят, Ермолов в аварию попал, – я старалась придать голосу больше безразличности, прося коллегу о помощи. Он обещал помочь. О том, что мне нравится гонщик, он прекрасно знал, поэто-

му сразу распознал мое наигранное безразличие. Но вида не подал.

Ответа все не было...

Я пришла работать в газету на практику. Это было самое известное печатное СМИ региона, имевшее двадцатилетнюю историю. До этого я «пробовала перо» в другом издании, где писала новости на их сайт, журналисты которого часто ссылались на эту газету как на источник. Тогда мне хотелось понять, откуда эти люди берут такие интересные инфоповоды? Как им удается узнать то, что не под силу журналистам других изданий?

Я приходила после шести вечера и обзванивала людей с просьбой о комментариях. Иногда я расшифровывала интервью. Тогда я еще параллельно училась и работала в университете. После трех недель стажировки редактор отдела политики, строгая женщина, которую боялись все новички, предложила мне уволиться из университета и перейти к ним на постоянную работу.

– Вы сейчас за три недели работы по вечерам получили столько же, сколько вы получаете за месяц работы в университете, – заметила она.

Но я с ответом тянула, хоть и мечтала писать о политике со второго курса. У нас в группе была девушка, которая в то время уже работала по профессии. Она писала о политике. После одного разговора с ней я поняла, что тоже хочу начать писать об этом, хотя в то время не представляла, где можно

этому научиться.

Из университета я увольнялась со скандалом: моя начальница не хотела подписывать мое заявление об уходе, и пришлось его зарегистрировать в канцелярии без ее ведома. На следующий день я просто поставила ее перед фактом: я ухожу.

– Посмотрим, получишь ли ты свой диплом! – сказала она мне вслед.

Я знала, что она общалась с моей завкафедрой. Но не придавала этому большого значения.

Одним из первых заданий было интервью с исполняющим обязанности ректора моего вуза. Это был высокий, худой мужчина, ранее работавший в железнодорожном университете. Он мечтал возглавить свой вуз, но тогдашний министр образования его мечты не разделял. Он поставил его во главе классического университета, прежний глава которого – мой бывший начальник – не смог пройти переаттестацию и выпал из борьбы за место ректора вуза. Эта тема широко освещалась в СМИ. А я стала автором материала в своей газете, который попал на первую полосу и стал главным текстом номера. Тогда я работала всего месяц и считала это огромным успехом.

Интервью с новым ректором получилось интересным. Редактор меня хвалила. А моя прежняя начальница слово свое сдержала и пожаловалась на мое «несправедливое поведение» завкафедрой, которая была моей научной руководи-

тельницей. Она не хотела проверять мою курсовую и допускать до госэкзамена. Как ни странно, мне помогла моя новая работа. Я сразу пошла к новому ректору, и против меня больше никто не выступал.

– У меня для вас новое задание, – как-то объявила мне редактор отдела. – Надо связаться с Владиславом Ермоловым, он собирается строить гоночную трассу у нас в области, но одна структура этому всячески препятствует. Посмотрите в архиве, я писала об этом в прошлом году.

Спортом я никогда не интересовалась, а уж гонками и давно. Но задание есть задание.

Я узнала, что Владислав Ермолов также был депутатом областной думы и даже возглавлял там один комитет. Только специфика работы этого комитета со спортом была не связана, что меня удивило. Помимо этого, он имел сеть заводов в нескольких регионах страны, которые производили детали для машин и лодок.

Дозвониться удалось с большим трудом.

У Ермолова было очень плотное расписание, потому что, ввиду специфики своей работы, ему приходилось перемещаться между регионами. Но большую часть времени он проводил в Москве: на следующих выборах он планировал баллотироваться в Государственную думу.

У него оказался тихий и спокойный голос с хрипотцой, который сразу расположил меня к себе. Он ответил на мои вопросы очень кратко, так как торопился на совещание. Но

его ответа оказалось достаточно, чтобы написать текст.

– Хорошо, теперь вы будете следить за развитием ситуации, – дала поручение редактор отдела политики.

После этого у меня также вышла статья о нем, и мне даже удалось достать комментарий областного министра, который поддерживал проект строительства гоночной трассы, поскольку сам был автогонщиком.

«Гонщик своих не обидит» – сочинили заголовок для моей публикации.

А я решила, что буду звать Ермолова «гонщиком».

Через два месяца я объявила редактору, что тема со строительством гоночной трассы имеет продолжение: Ермолов решил отказаться от своего проекта. Я знала, что она пошла на совещание к главному редактору: моя тема вновь тянула на главный текст номера.

Я предвкушала звонок Ермолову с особым трепетом. Зная, что он является очень занятым человеком, мне меньше всего хотелось его беспокоить. Я успокаивала себя тем, что просто исполняю свою работу.

К тому времени я не была знакома с ним лично и видела его лишь издалека. Я также нашла несколько старых фотографий у нас в архиве: даже на фотоснимке он производил впечатление очень импозантного мужчины.

Наконец, он взял трубку. Я снова представилась, и мне даже показалось, что он меня узнал.

– А вы уточнили у него этот вопрос? – спросила редактор

после моего краткого пересказа нашей беседы.

– Нет, я об этом не спросила, – призналась я.

Телефон Ермолова не отвечал. Наконец, он взял трубку и вкратце сообщил, что находится в самолете. Он летел на совещание.

– Я освобожусь через семь часов, – сказал он.

– Понятно... – ответила я и положила трубку, попрощавшись и извинившись за беспокойство.

«Но через семь часов будет одиннадцать вечера!» – ахнула я. Но было уже поздно.

– Вы дозвонилось до Ермолова?

– Да. Он сказал, что освободится через семь часов, он сейчас на совещании.

– Текст должен быть у меня завтра к девяти утра.

Меня обуял ужас. Я забила номер Ермолова в свой телефон и поехала домой. В тот день я ушла из редакции одной из последних. Нас по домам развозил водитель, который дежурил в этот день. На часах было пол-одиннадцатого. Когда я приехала домой, был двенадцатый час ночи.

И я решила попытать счастье и набрать Ермолову со своего телефона.

– Алло, – неожиданно услышала я в трубке его усталый голос. Он шел с совещания.

Я представилась ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.